

К ПРОБЛЕМАМ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ ГЛАВЫ 22 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проводится анализ изменений, внесённых законодателем в Главу 22 Уголовного кодекса Российской Федерации в июле – декабре 2014 г., а также в марте 2015 г. На основании указанного анализа автор определяет направления дальнейшего совершенствования норм, составляющих обозначенную Главу.

Ключевые слова: совершенствование; Уголовный кодекс Российской Федерации; преступления в сфере экономической деятельности.

Во II полугодии 2014 г. в Главу 22 Уголовного кодекса Российской Федерации, охраняющую общественные отношения в сфере экономической деятельности, законодателем вновь были внесены серьёзные поправки.

На основании Федерального закона РФ от 21 июля 2014 г. № 218-ФЗ указанная Глава дополнилась ст. 172.1, которой устанавливается ответственность за «фальсификацию финансовых документов учёта и отчётности финансовой организации». Как видно из диспозиции обозначенной уголовно-правовой нормы, цель запрещаемого ею деяния – сокрытие признаков банкротства кредитно-финансовых организаций. На наш взгляд, дополнение Главы 22 УК РФ указанной новеллой обусловлено необходимостью усиления борьбы с рассматриваемым деянием. Следует иметь в виду, что в диспозиции ст. 195 УК РФ, предусматривающей ответственность за неправомерные действия при банкротстве, законодателем не была установлена ответственность за фальсификацию каких-либо документов финансовых организаций. Таким образом, имел место серьёзный законодательный пробел, препятствующий эффективной борьбе с преступными посягательствами, совершаемыми в рассматриваемой сфере. Поэтому дополнение данной Главы ст. 172.1 является правомерным и обоснованным шагом законодателя.

Федеральным законом РФ от 21 июля 2014 г. № 277-ФЗ Глава 22 УК РФ была дополнена ст. 191.1 – «Приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины». Криминализация обозначенного деяния обусловлена необходимостью усиления борьбы с имеющей в настоящее время достаточно широкое распространение деятельностью «чёрных лесорубов». Как и в предыдущей, в рассматриваемой ситуации дополнение законодателем Главы 22 УК РФ данной новеллой позволило устранить значительный пробел в российском уголовном законодательстве.

Одновременно, согласно Федеральному закону РФ от 22 декабря 2014 г. № 430-ФЗ, значительным изменениям подверглась редакция ст. 171.2 УК РФ. В отличие от предыдущей, в действующей редакции имеет место «расширение» действия рассматриваемой нормы. В частности, из ч. 1 её законодателем исключён такой элемент состава, как «сопряжённые с извлечением дохода в крупном размере». В действующей её редакции указанный элемент выделен в от-

дельный квалифицирующий признак – п. «б» ч. 2. Кроме этого, в указанную часть законодателем добавлен новый квалифицирующий признак – п. «а» – совершение деяния «группой лиц по предварительному сговору». Также указанный уголовно-правовой запрет законодатель дополнил ч. 3, предусматривающей ответственность за совершение данного деяния:

«а) организованной группой;

б) сопряжённое с извлечением дохода в особо крупном размере;

в) лицом с использованием своего служебного положения».

Таким образом, внесение рассмотренных изменений законодателем в ст. 171.2 УК РФ является обоснованным, поскольку в ранее действующей её редакции было возможным привлечение виновного лица к ответственности только в случае извлечения им дохода в крупном размере, равном не менее 1,5 миллиона рублей. В 2012 г. Д. Теллиным и Н. Осиповым было справедливо отмечено, что в «указанной редакции данная норма выглядела “мёртворождённой”, поскольку оказалось невозможно точно определить сумму вырученных денежных средств, из которых складывается обозначенный размер дохода» [1. С. 32]. Представляется, что в результате внесения рассмотренных изменений станет возможным «оживление» ст. 171.2 УК РФ.

На основании Федерального закона РФ от 31 декабря 2014 г. № 530-ФЗ Глава 22 УК РФ вновь подверглась серьёзным изменениям и дополнениям. В частности, значительные изменения законодателем были внесены в ст. 171.1 УК РФ. В результате в новой её редакции законодателем установлена ответственность и за «производство, приобретение, хранение, перевозку в целях сбыта или продажу немаркированных табачных изделий, подлежащих маркировке специальными (акцизными) марками». Таким образом, с одной стороны, имеет место «расширение» уголовно-правового вмешательства в сферу экономической деятельности. С другой стороны, обозначенное расширение представляет собой результат усиления со стороны государства мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий. Поэтому рассматриваемое «расширение» является обоснованным.

Одновременно на основании указанного Федерального закона было изменено заглавие ст. 180 УК РФ. В новой её редакции вместо «Незаконного ис-

пользования товарного знака», указанную статью законодатель озаглавил «Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)». Несмотря на внесение обозначенного изменения, в диспозиции рассматриваемой уголовно-правовой нормы законодатель по-прежнему использует термин «товарный знак». По смыслу ст. 1477 Гражданского кодекса РФ, товарный знак является «обозначением, служащим для индивидуализации товаров». Таким образом, в исследуемом случае законодатель вносит некоторую точность в отдельный элемент ст. 180 УК РФ. Кроме обозначенного изменения заглавия ст. 180 УК РФ, законодателем была изменена и санкция, предусмотренная её ч. 1. В отличие от предыдущей, в её новой редакции, наряду с ранее действующими видами уголовного наказания, законодателем установлены и иные виды его. В частности, в указанной редакции, наряду с принудительными работами, предусмотрено и лишение свободы. Также в новой редакции рассматриваемая уголовно-правовая норма законодателем была дополнена и Примечанием, в котором размер «крупного ущерба» установлен индивидуально для неё. В её предыдущей редакции указанный размер был установлен законодателем в Примечании к ст. 169 УК РФ, он составлял 1,5 миллиона рублей. В новой редакции обозначенный размер составляет 250 000 рублей. Таким образом, имеет место «расширение» уголовно-правового вмешательства в сферу экономической деятельности. Данное «расширение» вполне обосновано в целях усиления борьбы с оборотом различной контрафактной продукции, получившим в России достаточно широкое распространение.

Также на основании рассматриваемого Федерального закона были внесены изменения и в ст. 194 УК РФ. В отличие от ранее действующей, в её новой редакции установлена ответственность и за совершение исследуемого преступления «организованной группой», о чём законодателем отмечено в её ч. 4. Таким образом, как и в предыдущем, в данном случае наблюдается «расширение» уголовно-правового вмешательства в рассматриваемую сферу. На наш взгляд, указанное «расширение» также вполне обосновано, поскольку в результате его окажется устранённым серьёзный пробел в отечественном уголовном законодательстве в части борьбы с различными уклонениями от уплаты таможенных платежей.

На основании рассматриваемого Федерального закона Глава 22 УК РФ была дополнена ст. 200-2, предусматривающей ответственность за совершение «контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий». В данной ситуации фактически имеет место частичное «восстановление» декриминализованной в 2011 г. товарной контрабанды (ст. 188 УК РФ). Указанное «восстановление» вполне обосновано, поскольку в настоящее время со стороны государства усиливаются меры противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий.

Несмотря на внесение законодателем указанных изменений, проблемы совершенствования норм, со-

ставляющих Главу 22 УК РФ, фактически остались нерешёнными. В юридической литературе отмечалось, в частности, о проблемах, которые могут возникнуть с применением на практике ст. 193.1 УК РФ, введённой в обозначенную главу в 2013 г. П.С. Яни справедливо отметил сложности, возникающие при понимании как объективной стороны преступления, ответственность за совершение которого установлена рассматриваемой нормой, так и о моменте его окончания [2. С. 31].

Одновременно им же отмечались и сложности, возникающие при практическом применении «антиотмывочных» норм УК РФ (ст. 174, 174.1) [2. С. 29]. Последние изменения в указанные нормы законодателем были внесены в 2013 г. Несмотря на внесение данных изменений, проблемы, возникающие при практическом применении «антиотмывочных» норм, оказались по-прежнему нерешёнными [3. С. 51].

Нерешёнными оказались и проблемы применения на практике ст. 178 УК РФ, охраняющей отношения конкуренции. В 2012 г. А.В. Денисовой справедливо отмечалось «о несоответствии положений ст. 178 УК РФ нормам антимонопольного законодательства» [4. С. 24]. Одновременно она же говорила о «неверном определении законодателем субъекта этого преступления» [5. С. 44]. Таким образом, в рассматриваемой ситуации законодателем оказался нарушен один из важных принципов криминализации деяний в сфере экономической деятельности – принцип согласованности норм уголовного права с положениями охраняемых отраслей права [6. С. 110]. В результате обозначенная уголовно-правовая норма, несмотря на внесение в неё в 2009–2011 гг. изменений и дополнений, по-прежнему оказалась практически неприменимой. Для решения указанных проблем, на основании Федерального закона РФ от 8 марта 2015 г. № 45-ФЗ, в ст. 178 УК РФ законодателем были внесены значительные изменения. В частности, в её новой редакции обозначенная норма озаглавлена «Ограничение конкуренции» вместо «Недопущение, ограничение и устранение конкуренции» в предыдущей редакции. Одновременно изменениям подверглась и диспозиция рассматриваемой нормы – из неё законодателем исключена уголовная ответственность за «ограничение доступа на рынок». Также в новой редакции ст. 178 УК РФ существенно увеличены «крупный» и «особо крупный» размеры как дохода, извлекаемого в результате совершения запрещаемого ею преступления, так и ущерба, причиняемого рассматриваемым преступлением. Таким образом, в указанной редакции наблюдается «сужение» действия данной уголовно-правовой нормы. Обозначенное «сужение», по нашему мнению, следует оценивать с двух сторон. С одной стороны, в результате внесения перечисленных выше поправок имеет место экономия уголовной репрессии, что свидетельствует о некоторой демократизации действующего уголовного законодательства, охраняющего общественные отношения в сфере экономической деятельности. С другой – вне зоны действия исследуемого уголовно-правового запрета оказался такой «инструмент» устранения и подавления конку-

ренции, как «ограничение доступа на рынок». Фактически в новой редакции ст. 178 УК РФ предусмотрена ответственность только за «ограничение конкуренции путём заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещённого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации». На наш взгляд, в результате проведённого реформирования возник значительный пробел в уголовном законодательстве, охраняющем общественные отношения в рассматриваемой сфере. Фактически имеет место парадоксальная ситуация, когда внесение изменений приводит, вместо устранения, к появлению пробелов в указанном законодательстве. Таким образом, необходимо дальнейшее совершенствование ст. 178 УК РФ. Представляется, что для устранения обозначенных пробелов необходимо проведение мониторинга практического применения указанного уголовно-правового запрета.

На основании Федерального закона РФ от 30 марта 2015 г. № 67-ФЗ в Главу 22 Уголовного кодекса РФ вновь были внесены изменения. Указанные изменения коснулись ст. 173.1–173.2 УК РФ, устанавливающих ответственность за создание фирм – «однодневок». В результате их внесения существенно «расширено» действие ст. 173.1 – в отличие от предыдущей, в новой её редакции законодатель установил ответственность и за «представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, данных, повлекшее внесение в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставных лицах». Одновременно, в отличие от ранее действовавшей, в новой редакции законодателем существенно изменено и понятие «подставных лиц», имеющее место в Примечании к указанной норме. В частности, в новой редакции Примечания к ст. 173.1 УК РФ, под «подставными лицами» понимаются не только «лица, которые являются учредителями (участниками) юридического лица или органами управления юридического лица и путём введения в заблуждение которых было образовано юридическое лицо», но «либо и лица, без ведома которых были внесены данные о них в единый государственный реестр юридических лиц, а также лица, которые являются органами управления юридического лица, у которых отсутствует цель управления юридическим лицом». Таким образом, в обозначенной редакции законодателем даётся более точная дефиниция указанного элемента. Одновременно данная дефиниция может применяться и к ст. 173.2 УК РФ. На основании рассматриваемого Федерального закона от 30 марта 2015 г. исследуемая норма также подверглась изменениям – в новой её редакции ответственность наступает тогда, когда деяния, указанные в её ч. 1–2, «совершены для внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставном лице». В предыдущей редакции ответственность устанавливалась за «совершение деяний для образования (создания, реорганизации) юридического лица в целях совершения одного или нескольких преступлений, связанных с финансовыми операциями

либо сделками с денежными средствами или иным имуществом». Обозначенный элемент оказался достаточно «размытым», благодаря чему стало возможным прекращение уголовного преследования лиц, виновных в совершении преступлений, ответственность за совершение которых установлена как ст. 173.2 УК РФ, так и ст. 173.1 УК РФ. Таким образом, имел место серьёзный законодательный пробел. Представляется, что в результате внесения рассмотренных изменений данный пробел окажется устранённым, что позволит «оживить» уголовно-правовые нормы, направленные на борьбу с фирмами-«однодневками». На наш взгляд, в обозначенной ситуации необходимо проведение мониторинга практического применения указанных норм.

Рассмотренные примеры являются далеко не единичными. О наличии иных серьёзных пробелов в отечественном уголовном законодательстве, охраняющем общественные отношения в сфере экономической деятельности, высказывают мнение не только учёные-теоретики, но и практические работники. В частности, последними высказывается вполне обоснованное мнение о необходимости установления уголовной ответственности за создание «финансовых пирамид», заметно активизировавшееся в настоящее время [7. С. 3]. Обозначенный уголовно-правовой запрет предлагается озаглавить «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества». Под действие указанного запрета, в случае его принятия, подпадут организаторы привлечения денег граждан, если «выплата дохода лицам, чьи денежные средства или имущество привлечены ранее», осуществляется за счёт новых участников и без осуществления предпринимательской деятельности [8. С. 5]. Таким образом, в результате криминализации деятельности по созданию «финансовых пирамид» может быть ликвидирован один из значительных пробелов, имеющих место в уголовном законодательстве, охраняющем общественные отношения в рассматриваемой сфере.

О необходимости принятия указанных поправок в Уголовный кодекс РФ свидетельствует и то, что «финансовые пирамиды» представляют собой реальную угрозу экономической безопасности государства, поскольку они препятствуют притоку капитала в реальный сектор экономики, «так как граждане, мотивированные обещанием высокого размера дохода», передают свои денежные средства различного рода мошенникам [8. С. 5]. В свою очередь, прекращение выплат обманутым гражданам приводит к различным тяжким последствиям, например, к достаточно серьёзным социальным конфликтам, представляющим, по мнению В.В. Лунеева, «серьёзную угрозу государству» [9. С. 32]. Не менее серьёзную угрозу, на наш взгляд, представляет и подавление конкуренции. В обозначенной ситуации возможен уход отдельных субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность, в «теневую» экономику, что также способно привести к различным серьёзным последствиям, таким как сокращение поступления в бюджеты различных уровней налоговых платежей. По нашему

мнению, не исключается и тот факт, что доходы, полученные в результате «теневой» экономической деятельности, могут быть направлены и на финансирование террористической деятельности.

Таким образом, последствия совершения рассматриваемых преступлений представляют собой значительную угрозу не только экономике, но и безопасности государства. Однако указанный факт законодателем во внимание не принимается. Вносимые им в Главу 22 Уголовного кодекса РФ поправки часто являются как «декларативными», так и «незавершёнными». «Декларативной» поправкой, по нашему мнению, следует рассматривать дополнение УК РФ ст. 200-2, о необходимости которого нами отмечено ранее. Иные вносимые в указанную Главу поправки, несмотря на кажущееся желание законодателя совершенствовать составляющие её нормы, выглядят логически «незавершёнными». Пример тому – последние поправки, внесённые законодателем в ст. 178 УК РФ. Следует отметить, что в результате внесения не только рассмотренных, но и иных поправок в Главу 22 УК РФ по-прежнему имеют место значительные пробелы в уголовном законодательстве, охраняющем общественные отношения в сфере экономической деятельности.

В качестве примера следует привести нормы, устанавливающие уголовную ответственность за отдельные злоупотребления на рынке ценных бумаг. В частности, ст. 185 УК РФ, устанавливающую ответственность за «злоупотребления при эмиссии ценных бумаг». Несмотря на постоянно вносимые законодателем поправки в обозначенную Главу, диспозиция указанной нормы после 2002 г. так и не подверглась им. В результате по-прежнему не ясно, кого следует считать субъектом рассматриваемого преступления [6. С. 165].

Также «проблемной» является и ст. 185.1 УК РФ, которая предусматривает ответственность за «злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определённой законодательством Российской Федерации о ценных бумагах». Диспозиция рассматриваемой нормы – бланкетная, поэтому в целях уяснения состава запрещаемого ею преступления необходимо исходить из положений Федеральных законов РФ «О рынке ценных бумаг» и «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг». В связи с этим за весь период её действия указанная норма ни разу не была применена на практике. Введение её в Главу 22 УК РФ имело целью устранение отдельных пробелов, имеющих место в ст. 185 УК РФ. Однако в результате данной поправки интересы инвесторов по-прежнему оказались незащищёнными. Следует отметить, что в зарубежных странах основным инструментом защиты инвесторов являются именно уголовно-правовые нормы. Не является исключением и Российская Федерация. Нами ранее отмечалось, что для эффективного применения на практике ст. 185.1 УК РФ законодателю следует применительно к ней сформулировать в виде Примечания соответствующий понятийный аппарат, в котором были бы подробно раскрыты некоторые элементы, составляющие её диспозицию [6. С. 170].

Таким образом, несмотря на внесение законодателем указанных поправок, по-прежнему возникает необходимость дальнейшего совершенствования норм, составляющих обозначенную Главу. Данное совершенствование, наряду с внесением изменений и дополнений в уже действующие нормы, возможно и путём криминализации новых деяний, а также путём декриминализации уже запрещённых уголовным законом деяний. Для правильного решения поставленной выше проблемы законодатель обязан принять во внимание мнение не только учёных-теоретиков, но и практических работников. В результате проведённого в ходе настоящего исследования анализа поправок, внесённых законодателем в отдельные нормы, составляющие Главу 22 УК РФ, складывается мнение, что последний при решении вопроса о внесении обозначенных поправок руководствовался исключительно собственной интуицией, часто не учитывающей социально-экономическую ситуацию, сложившуюся на момент принятия указанного решения. Нами отмечалось, что данная ситуация свидетельствует о несоблюдении законодателем такого важного принципа криминализации деяний, как принцип научного подхода к криминализации последних [6. С. 98]. Результат – имеющие место логически незавершённые поправки, внесённые в нормы, составляющие рассматриваемую Главу.

Пример последних – внесённые законодателем во II полугодии 2013 г. поправки в ст. 189–190 УК РФ. В результате их внесения по-прежнему не ясно, в каком случае возможно практическое применение указанных норм. Ранее нами уже вносились отдельные предложения по их совершенствованию. В частности, для «оживления» ст. 189 УК РФ предлагалось в диспозицию обозначенной нормы включить разделительные союзы «или» между перечисленными в ней действиями [6. С. 168]. Для устранения затруднений, которые могут возникнуть с применением на практике ст. 190 УК РФ, необходимо дополнить рассматриваемую норму Примечанием, в котором содержится дефиниция «культурные ценности».

Наряду с внесением научно обоснованных поправок в нормы, составляющие Главу 22 УК РФ, в процессе совершенствования указанной Главы не исключена и криминализация новых деяний. Представляется, что введение уголовной ответственности за создание «финансовых пирамид» окажется не единственным направлением указанной криминализации. Нами ранее отмечалось о необходимости криминализации как промышленного шпионажа, так и иных деяний, посягающих на отношения конкуренции [6. С. 70]. Одновременно не исключается криминализация и других деяний, посягающих на указанные отношения. В целях правильного решения обозначенной проблемы необходимо постоянное проведение мониторинга криминогенной ситуации в сфере экономической деятельности. Проведение данного мониторинга невозможно без привлечения учёных. Как показывает практика, игнорирование их мнения приводит к «перегрузке» уголовного законодательства, охраняющего общественные отношения в рассматриваемой сфере,

практически неприменимыми нормами, что делает указанное законодательство неэффективным [9. С. 38].

Таким образом, во избежание обозначенной «перегрузки» возможна и декриминализация отдельных деяний, ответственность за совершение которых установлена нормами Главы 22 УК РФ. Как и в предыдущем случае, необходимо проведение мониторинга криминогенной ситуации в рассматриваемой сфере с обязательным принятием во внимание мнения учёных и практических работников. В ходе проведённого нами анкетирования 148 судей в городе Томске, Кемерово и Новосибирске последние единогласно высказались именно за декриминализацию отдельных деяний, ответственность за совершение которых установлена нормами, составляющими обозначенную главу УК РФ [6. С. 122]. На наш взгляд, приведённое мнение вполне обоснованно, поскольку в результате указанной декриминализации возможна либерализация уголовного законодательства, охраняющего общественные отношения в сфере экономической деятельности. Одновременно, благодаря обозначенной декриминализации, возможно избежать и конкуренции между отдельными нормами Уголовного кодекса РФ. Пример – ст. 169 УК РФ, запрещающая воспрепятствование законной предпринимательской деятельности. Рассматриваемая норма является специальной по отношению к ст. 285 УК РФ, устанавливающей ответственность за совершение должностного преступления. В указанной ситуации окажется неизбежной конкуренция между данными уголовно-правовыми нормами. По нашему мнению, возможна декриминализация деяния, запрещённого ст. 169 УК РФ, с одновременным внесением необходимых изменений и дополнений в ст. 285 УК РФ. Представляется, что аналогичным способом возможна декриминализация и «регистрации незаконных сделок с землёй», запрещённой ст. 170 УК РФ.

Одновременно в перспективе не исключается декриминализация и иных деяний. На наш взгляд, в связи с дополнением Уголовного кодекса РФ ст. 159.1, устанавливающей ответственность за совершение мошенничества в сфере кредитования, возникнет необходимость в декриминализации «незаконного получения кредита», запрещённого ст. 176 УК РФ. В результате анализа последней из указанных норм Уголовного кодекса РФ возможно сделать вывод, что деяние, запрещаемое ею, является разновидностью именно мошенничества, посягающего на отношения собственности. При этом любопытна ситуация, когда лицо, которое имеет умысел на получение обманным путём кредита в размере 1,5 миллиона рублей, во избежание привлечения его к уголовной ответственности по ст. 176 УК РФ может зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя, поскольку применение ст. 159.1 УК РФ возможно только тогда, когда сумма кредита, полученного незаконным путём, превысит указанный размер. В случае получения обманным путём кредита лицом, не являющимся индивидуальным предпринимателем, до дополнения Уголовного кодекса РФ ст. 159.1 данное лицо можно бы-

ло привлечь к уголовной ответственности по ст. 159 УК РФ, т.е. за совершение мошенничества. В связи с этим, ст. 176 УК РФ оказалась практически неприменимой. Также указанной уголовно-правовой нормой решаются искусственно созданные задачи, которые противоречат уголовно-правовым принципам вины и справедливости, отражённым в ст. 5–6 УК РФ [6. С. 55]. Одновременно, в отличие от ст. 176 УК РФ, ст. 159.1 УК РФ имеет более «широкую» зону действия и является более эффективной.

Также представляется возможной и декриминализация «злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности», ответственность за совершение которого установлена ст. 177 УК РФ. Рассматриваемая норма является специальной по отношению к ст. 315 УК РФ, которой установлена ответственность за преступление против правосудия – «неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта». Таким образом, не исключается и конкуренция между указанными нормами. На наш взгляд, в обозначенной ситуации законодателю следует внести необходимые изменения и дополнения в диспозицию ст. 315 УК РФ. В результате исключение из УК РФ ст. 177 станет обоснованным.

По нашему мнению, реально исключение из УК РФ и ст. 179, устанавливающей ответственность за совершение такого деяния, как «принуждение к совершению сделки или к отказу от её совершения», являющегося разновидностью запрещаемого ст. 163 УК РФ вымогательства. Проанализировав диспозицию ст. 179 УК РФ, следует отметить, что обозначенная норма, как и ст. 176 УК РФ, решает искусственно созданную задачу, что входит в противоречие с отражённым в ст. 5 УК РФ принципом вины в уголовном праве. Рассматриваемая ситуация свидетельствует об ошибке законодателя, которая заключается в формулировании для надлежащей охраны общественных отношений, возникающих в сфере экономической деятельности, как можно большего количества уголовно-правовых запретов. Результат – парадоксальная ситуация, когда из постоянно увеличивающегося количества указанных уголовно-правовых запретов наиболее частое практическое применение получили только 5 (!) из них: незаконное предпринимательство (ст. 171); изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186); незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга (ст. 191); уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица (ст. 198); уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации (ст. 199). Остальные же уголовно-правовые запреты, составляющие главу 22 УК РФ, либо применялись очень редко, либо вообще не применялись. Данная ситуация, по мнению практических работников, обусловлена точностью формулирования составов в диспозициях уголовно-правовых норм, запрещающих указанные деяния. В иных случаях у практических работников возникали определённые затруднения при применении «проблемных» норм, составляющих обозначенную главу. По мнению последних, это обусловлено существованием в диспози-

циях большинства уголовно-правовых норм, охраняющих общественные отношения в сфере экономической деятельности, большого количества как пробелов, так и противоречий [6. С. 180]. Некоторые результаты такой «деятельности» законодателя нами рассматривались и в ходе настоящего исследования.

Таким образом, проблемы дальнейшего совершенствования уголовного законодательства, охраняющего общественные отношения в сфере экономической деятельности, невозможно решать путём исключительно криминализации деяний либо путём исключительно декриминализации деяний. В первом случае возникает опасность появления не только практически неприменимых и «мёртворождённых» новелл, но и новелл, являющихся по своей сути «карательными», что не способствует эффективной охране указанных общественных отношений. В случае же декриминализации возможно даже исключение уголовно-правового запрета, необходимого для эффективной борьбы с преступлениями рассматриваемой группы. Пример – декриминализация в 2011 г. «товарной» контрабанды. Впоследствии обозначенный уголовно-правовой запрет оказался частично «восстановлен» законодателем в 2013–2014 гг. Во избежание указанных законодательных «ошибок» необходимо постоянное проведение мониторинга не только криминальной ситуации в рассматриваемой сфере, но и уже действующих уголовно-правовых запретов, составляющих Главу 22 Уголовного кодекса РФ. Исходя из этого, возможно установление наиболее оптимального соотношения объёмов как криминализации, так и декриминализации деяний в сфере экономической деятельности. При этом в результате «расширения» криминализации деяний и, соответственно, уголовно-правового вмешательства в охраняемую сферу возможно ухудшение ситуации в отечественной эконо-

мике, поскольку большая часть осуществляющих экономическую деятельность субъектов вынуждена будет уйти в «теневую экономику», что приведёт к существенному сокращению как поступлений налоговых платежей в бюджеты различных уровней, так и количества рабочих мест. По нашему мнению, в новых социально-экономических условиях правильное решение проблем дальнейшего совершенствования Главы 22 Уголовного кодекса Российской Федерации возможно путём именно декриминализации отдельных деяний, ответственность за совершение которых установлена составляющими её нормами. Одновременно в обозначенных условиях необходимо пересмотреть и санкции, установленные за совершение преступлений рассматриваемой группы. Об этом же отмечалось судьями Томска, Кемерово и Новосибирска. Согласно их мнению, установленные Уголовным кодексом РФ 1996 г. наказания за совершение преступлений в сфере экономической деятельности по строгости не отличаются от наказаний, которые были установлены Уголовным кодексом РСФСР 1960 г. за совершение аналогичных преступлений. Также, по их мнению, в рассматриваемой ситуации наиболее строгое наказание не даст желаемого эффекта, поскольку изоляция лиц, совершивших преступления рассматриваемой группы даже на длительные сроки, позволит последним «сохранить» доходы, полученные ими в результате совершения указанных преступлений. Представляется, что для наиболее эффективной борьбы с преступлениями в сфере экономической деятельности за совершение их законодателю следует устанавливать наказания, альтернативные лишению свободы, например денежные штрафы. Одновременно за совершение указанных преступлений не исключается установление законодателем и иных наказаний, альтернативных лишению свободы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теллин Д., Осипов Н. Привлечение к уголовной ответственности организатора незаконных азартных игр // Законность. 2012. № 8. С. 28–32.
2. Яни П.С. Изменения уголовно-экономического законодательства // Законность. 2014. № 2. С. 28–32.
3. Ляскало А.Н. Спорные вопросы соотношения предикатных преступлений и легализации (отмывания) преступных доходов // Законодательство. 2014. № 3. С. 51–57.
4. Денисова А.В. Уголовно-правовая защита конкуренции // Российская юстиция. 2012. № 11. С. 23–24.
5. Денисова А.В. Недопущение, ограничение или устранение конкуренции: субъект преступления // Уголовное право. 2015. № 1. С. 44–47.
6. Лозинский И.В. Проблемы реализации принципов криминализации и положений законодательной техники применительно к нормам Главы 22 УК РФ : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2010. 231 с.
7. Григорьева Е. Следствием установлено // Российская газета. 2015. 27 февраля. С. 3.
8. Козлова Н. Уголовный кодекс против фараонов // Российская газета. 2014. 4 сентября. С. 5.
9. Лунеев В.В. Проблемы противодействия экономической преступности // Государство и право. 2014. № 2. С. 32–40.

Статья представлена научной редакцией «Право» 19 апреля 2015 г.

ON THE PROBLEM OF FURTHER DEVELOPMENT OF CHAPTER 22 IN THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Tomsk State University Journal, 2015, 396, 129–135. DOI: 10.17223/15617793/396/23

Lozinsky Igor V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: lozin@mail.tsu.ru

Keywords: development; Criminal Code of the Russian Federation; crimes in the sphere of economic activity.

Chapter 22 of the Criminal Code of the RF protecting social relations in the sphere of economic activity within the second half-year of 2014 and March 2015 has been considerably amended by the legislator. Under the Federal Law of 21 July 2014 No. 218-FZ, the indicated Chapter has been supplemented with Article 172.1 that establishes the responsibility for ‘falsification in fiscal accounting and finance organization accountability’. According to the Federal Law of 21 July 2014 No. 277-FZ, Chapter 22 of the Criminal Code of the RF has been amended by introducing Article 191.1 that establishes the responsibility for ‘illegally obtained, stored,

transported, processed timber for the distribution purpose”. In compliance with Federal Laws of 22 December 2014 No. 430-FZ, 31 December 2014 No. 530-FZ, 8 March 2015 No. 45-FZ, 30 March 2015 No. 67-FZ, significant changes were made into the disposition of Articles 171.1, 171.2, 173.1, 173.2, 178, 180 and 194 of the CC of the RF. By the Federal Law of 31 December 2014, Article 200.2 was introduced in the Chapter which establishes responsibility for ‘smuggling alcoholic and tobacco goods’ and it was decriminalized in December 2011. Despite the amendments, Chapter 22 of the Criminal Code of the RF still has serious gaps, for example, the lack of a regulation aimed at establishing criminal responsibility for ‘financial pyramid schemes’. The necessity of the criminal responsibility for such acts is pointed out by both jurists and legal practitioners. Simultaneously, following the indicated legislative amendments, some problems concerning the development of other regulations in Chapter 22 of the CC of the RF appeared to be unsolved. In particular, there were no changes either introduced in the disposition of ‘anti-laundering’ legal norms (Articles 174–174.1 of the CC of the RF) and in the disposition of Article 193.1 of the CC of the RF in spite of their complexity in practice application. There also exist problems arising in the practical application of Articles 185, 185.1, 189–190 of the CC of the RF. To solve the problems of further development of Chapter 22 of the CC of the RF, the optimal ratio both for criminalization and decriminalization of acts in the sphere provided by the Chapter can be presented. In jurists’ and legal practitioners’ views, within new, social and economic conditions decriminalization of some acts must prevail where the responsibility for them is fixed by the regulations included into this Chapter. At the same time, under the following conditions it is important to revise punishment imposed for the crimes in the sphere of economic activity. For more effective measures to combat those crimes, the legislator must stipulate punishment that can serve an alternative to imprisonment.

REFERENCES

1. Tellin, D. & Osipov, N. (2012) Privlechenie k ugovnoy otvetstvennosti organizatora nezakonnykh azartnykh igr [Criminal liability of the organizer of illegal gambling]. *Zakonnost'*. 8. pp. 28–32.
2. Yani, P.S. (2014) Izmeneniya ugovno-ekonomicheskogo zakonodatel'stva [Changes in criminal economy laws]. *Zakonnost'*. 2. pp. 28–32.
3. Lyaskalo, A.N. (2014) Spornye voprosy sootnosheniya predikatnykh prestupleniy i legalizatsii (otmyvaniya) prestupnykh dokhodov [Contentious issues of relation of predicate offenses and legalization (laundering) of criminal incomes]. *Zakonodatel'stvo*. 3. pp. 51–57.
4. Denisova, A.V. (2012) Criminal-legal protection of competition. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 11. pp. 23–24.
5. Denisova, A.V. (2015) Nedopushchenie, ogranichenie ili ustranenie konkurentsii: sub"ekt prestupleniya [Prevention, restriction or elimination of competition: the perpetrator]. *Ugolovnoe pravo*. 1. pp. 44–47.
6. Lozinskiy, I.V. (2010) *Problemy realizatsii printsiptov kriminalizatsii i polozheniy zakonodatel'noy tekhniki primenitel'no k normam Glavy 22 UK RF* [Problems of implementation of the principles of criminalization and provisions of legislative technique in relation to the norms of Chapter 22 of the RF Criminal Code]. Law Cand. Diss. Tomsk.
7. Grigor'eva, E. (2015) Sledstviem ustanovleno [Investigation established]. *Rossiyskaya gazeta*. 27 February. p. 3.
8. Kozlova, N. (2014) Ugolovnyy kodeks protiv faraonov [The Criminal Code against the Pharaohs]. *Rossiyskaya gazeta*. 4 September. p. 5.
9. Lunev, V.V. (2014) Problemy protivodeystviya ekonomicheskoy prestupnosti [Problems of counteraction to economic crimes]. *Gosudarstvo i pravo*. 2. pp. 32–40.

Received: 19 April 2015